

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 78-УД24-17-А2

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 декабря 2024 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего – судьи Иванова Г.П.
судей – Абрамова С.Н. и Рудакова Е.В.

с участием прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Химченковой М.М.

адвоката Асатряна Н.С.

при секретаре Токаревой А.В.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационной жалобе адвоката Асатряна Н.С. в защиту интересов осужденного Друца Р.Б. на приговор Санкт-Петербургского городского суда от 5 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 года.

Заслушав доклад судьи Иванова Г. П., выступления адвоката Асатряна Н.С. по доводам кассационной жалобы, и прокурора Химченковой М.М. полагавшей приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

приговором Санкт-Петербургского городского суда от 5 марта 2024 года

Друца Роман Борисович, [REDACTED]

[REDACTED], судимый: по приговору Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 марта 2021 года по ч.2 ст.228 УК РФ к 5 годам лишения свободы условно, с применением ст. 73 УК РФ, с испытательным сроком 4 года, со штрафом в размере 240 тысяч рублей,

осужден по ч.5 ст.228.1 УК РФ к 15 годам лишения свободы и на основании ст.70 УК РФ, в связи с отменой условного осуждения по предыдущему приговору в соответствии с ч.4 ст.74 УК РФ, путем частичного присоединения неотбытого наказания в виде 1 года лишения свободы, окончательно к 16 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Приговором произведен зачет времени содержания под стражей в срок отбывания наказания и разрешена судьба вещественных доказательств.

Апелляционным определением судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 года приговор изменен: исключен из осуждения по ч.5 ст. 228-1 УК РФ квалифицирующий признак – «с использованием информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»», смягчено назначенное за данное преступление наказание с применением ст.64 УК РФ до 14 лет лишения свободы.

На основании ч.5 ст.74 УК РФ и ст. 70 УК РФ в отношении Друца Р.Б. отменено условное осуждение по приговору Василеостровского районного суда г. Санкт-Петербурга от 1 марта 2021 года, к назначенному наказанию частично присоединена неотбытая часть наказания по приговору от 1 марта 2021 года в размере 1 года лишения свободы, окончательно к отбытию определено 15 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальном приговор оставлен без изменения.

По приговору суда Друца Р.Б. признан виновным в незаконном производстве наркотических средств, группой лиц по предварительному сговору, в особо крупном размере.

Преступление совершено на территории [REDACTED] в период с ноября 2022 года по март 2023 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе адвокат Асатрян Н.С. оспаривает законность приговора, полагая, что действия Друца Р.Б. неправильно квалифицированы судом как незаконное производство наркотических средств, поскольку отсутствуют доказательства серийности их получения, оспаривает квалифицирующий признак совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, считая, что правильнее считать Друца Р.Б. пособником, а не исполнителем преступления, и квалифицировать его действия по ч.5 ст.33 и ч.3 ст.228 УК РФ. Доводы апелляционной жалобы о неправильной квалификации действий Друца Р.Б. судом апелляционной инстанции оставлены без надлежащей проверки и оценки. Вместе с тем, адвокат просит отменить приговор и апелляционное определение, а дело возвратить прокурору, мотивируя тем, что в ходе предварительного расследования были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, неустраняемые в суде. В частности, он указывает, что предъявленное обвинение Друца Р.Б. в покушении на незаконное производство наркотических средств не соответствует описанию преступного деяния, масса произведенного наркотического средства указана в обвинительном заключении приблизительно – «не менее 26 174,1 грамма и не менее 1,91 грамма», что свидетельствует о не установлении органами предварительного следствия предмета преступления и, как следствие этого, нарушение права Друца Р.Б. на защиту от предъявленного обвинения, Друца Р.Б. обвинялся также в производстве мефедрона массой 1,01 грамм, что относится к значительному размеру, однако этому обстоятельству обвинение не дало самостоятельной правовой оценки. Адвокат также считает, что при рассмотрении дела допущены нарушения ст.252 УПК РФ, поскольку, вопреки предъявленному обвинению Друца Р.Б. в производстве 1,01 грамма мефедрона суд в приговоре указал о производстве им 1,91 грамма этого наркотического средства. К тому же, эта часть наркотика не была получена Друца Р.Б., а извлечена из смеси в результате проведения экспертизы.

В возражениях государственный обвинитель Ожиндовский Д.Б. просит оставить кассационную жалобу без удовлетворения, находя ее необоснованной.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений, Судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В соответствии со ст. 401.15 УПК РФ основаниями для отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Таких нарушений при рассмотрении дела судом не допущено.

Постановленный в отношении Друца Р.Б. приговор соответствует требованиям ст. 303, 304, 307-309 УПК РФ. В нем содержится описание преступных деяний, признанных судом доказанными, приведены доказательства, исследованные в судебном заседании и оцененные судом в соответствии с требованиями ст. 88 УПК РФ, сделан обоснованный вывод о виновности Друца Р.Б. в совершении преступления, дана правовая оценка его действиям и приведены мотивы назначения наказания.

Вопреки доводам адвоката Асатряна Н.С., действия осужденного Друца Р.Б. правильно квалифицированы судом по ч.5 ст.228-1 УК РФ, как незаконное производство наркотических средств.

Как установил суд и указал об этом в приговоре, осужденный Друца Р.Б. по предложению другого лица, дело в отношении которого выделено в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения о сотрудничестве (далее – другое лицо), принял участие в незаконном производстве наркотических средств, при этом он и другое лицо совместно смонтировали имеющееся специальное оборудование в арендованном доме, обустроив тем самым лабораторию для производства мефедрона, снабдили лабораторию реактором, необходимым для бесперебойного производства этого наркотического средства, Друца Р.Б. обучился у другого лица поэтапному синтезу мефедрона, и, используя необходимый и достаточный набор химических реактивов и прекурсоров, путем серийного получения партиями, незаконно произвели с целью дальнейшего сбыта смесь, содержащую наркотическое средство – мефедрон, общей массой 26 174,1 грамма, что является особо крупным размером, а также жидкость массой не менее 6,8 грамма, содержащую в себе в сухом остатке 1,01 грамма мефедрона.

При таких фактических обстоятельствах, которые не оспаривались осужденным Друца Р.Б., признавшим в судебном заседании свою вину в незаконном производстве наркотического средства полностью и пояснившим, что он по предложению другого лица, который обещал платить ему по 300 тысяч рублей в месяц, уволился с работы, переехал в загородный дом, который снимало другое лицо, С [REDACTED], где находилась

лаборатория, и под его руководством принял участие в производстве мефедрона, произведя с начала работы до задержания около 8 кг этого наркотического средства, остальные составляющие были в процессе переработки, оснований полагать, что действия Друца Р.Б. должны быть квалифицированы только как изготовление наркотических средств, не имеется.

Об этом же прямо указано в описательно-мотивировочной части приговора, где, кроме того, отмечено, что деятельность по производству наркотического средства не планировалось ограничить однократным их получением, поскольку использованные Друца Р.Б. и другим лицом специальное оборудование, прекурсоры и химические вещества не были уничтожены, а оставлены в доме, где и было организовано производство наркотических средств, прекращать аренду данного дома они не собирались.

Необоснованными являются доводы кассационной жалобы адвоката Асатряна Н.С. о том, что Друца Р.Б. был всего лишь пособником, а не исполнителем преступления, ибо судом установлено, что он принимал непосредственное участие в производстве наркотических средств. Не имеется также оснований для исключения из осуждения Друца Р.Б. квалифицирующего признака совершения преступления группой лиц по предварительному сговору, так как незаконным производством наркотических средств Друца Р.Б. занимался совместно с другим лицом.

Доводы апелляционной жалобы адвоката Асатряна Н.С. о неправильной квалификации действий Друца Р.Б., вопреки его утверждениям, были предметом рассмотрения суда апелляционной инстанции, который в своем определении привел мотивированные ответы на них, не соглашаться с которыми оснований не имеется.

Что касается доводов кассационной жалобы о необходимости отмены приговора и возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения судом, то они также являются необоснованными.

Предъявленное Друца Р.Б. обвинение является конкретным, при этом указание в обвинительном заключении на то, что Друца Р.Б. незаконно произвел наркотическое средство мефедрон, массой «не менее 26 174,1 грамма, не означает, что предмет преступления органами предварительного следствия не был установлен, а допущенная судом ошибка при изложении массы одного из изъятых наркотиков в рамках оценки доказательств, как правильно указано в апелляционном

определении, не является существенной, поскольку не вызывает сомнений в объёме и правильности установления судом фактических обстоятельств дела. Кроме того, если в ходе предварительного следствия устанавливается, что наркотические средства произведены в особо крупном и значительном размере, то при квалификации действий виновного лица достаточно указания на тот квалифицирующий признак, который влечет за собой более строгую уголовную ответственность. Определение экспертом сухого остатка наркотического средства, содержащегося в жидкости, не является основанием для освобождения Друца Р.Б. от уголовной ответственности за его производство.

Наказание Друца Р.Б., с учетом внесенных в приговор изменений, соответствует характеру и степени общественной опасности совершенного преступления, данным о его личности и смягчающим наказание обстоятельствам.

В апелляционном порядке уголовное дело рассмотрено с соблюдением требований уголовно-процессуального закона, апелляционное определение отвечает положениям ст.389-28 УПК РФ.

Таким образом, оснований для удовлетворения кассационной жалобы адвоката Асатряна Н.С. не имеется.

Руководствуясь ст. ст. 401-13, 401-14 УПК РФ, Судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Санкт-Петербургского городского суда от 5 марта 2024 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 29 мая 2024 года в отношении Друца Романа Борисовича оставить без изменения, а кассационную жалобу - без удовлетворения.

Председательствующий судья:

Судьи: